- Старший брат Шен Тиан, я уже давно восхищаюсь тобой!

- Я слышала, что старший брат - сын удачи и благословлен небесами. Неужели это правда?

- Я слышала, что ты первый в табличке Бога войны, и что ты первый восьмизвездочный гений, так удивительно!

- Старший брат, я слышала о твоих удивительных приключениях, а у тебя есть спутница дао? Не мог бы ты подумать обо мне?

Как только Шен Тиан подошел к белому лотосу, к нему устремились многие ученицы.

Их глаза ярко сияли, из-за чего Шен Тиан мгновенно почувствовал, что это был неразумный шаг.

Первоначально Шен Тиан думал, что так как в группе белого лотоса было много людей, никто не будет обращать на него внимания, из-за чего он сможет делать все, что только захочет.

Однако, как только он присоединился к этой группе, он пожалел о своем решении.

Он забыл, что он - красивый мужчина с непревзойденной внешностью, поэтому, где бы он ни был, он будет в центре внимания.

Даже если в группе белого лотоса было более ста человек, ему было суждено быть в центре внимания. Этого просто нельзя было избежать.

Так как он мог теперь делать все то, что хотел, когда на него смотрело столько людей? Это было просто невозможно!

«Вздох… Быть слишком красивым - так хлопотно!»

- Старшие и младшие сестры, пожалуйста, успокойтесь!

Лицо Шен Тиана потемнело. - На этот раз мы собираемся уничтожить подсекту злого духа. Это не какая-то учебная вылазка.

- Все, пожалуйста, будьте начеку и не относитесь к этому делу легкомысленно. Еще раз подчеркиваю, это не учебная вылазка!

- Я не хочу, чтобы какая-нибудь старшая или младшая сестра пострадала!

Громкая и мощная речь Шен Тиана мгновенно успокоила девушек.

Однако восхищение в их глазах, когда они смотрели на Шен Тиан, только усилилось.

«Как и ожидалось от святого божественного небосвода. Он не только красивый, но и нежный!»

«Он не только нежен, но и красив, а еще такой властный...»

«Я не могу ничего поделать, я хочу продолжать слушать, как он говорит!»

«Я его люблю!»

Увидев, что Шен Тиан имел такой высокий авторитет в группе молодых учениц, белый лотос улыбнулась.

Но красный лотос, напротив, посмотрела на этих учениц с недовольным выражением. Она была окружена красной божественной молнией, поэтому выглядела великолепно, благородно и... раздраженно.

- Все, будьте внимательны. Вы думаете, что мы вышли на прогулку? Кроме того, ты, выкинь кристалл для записи изображения!

- В этом неизмеримом древнем государстве злые культиваторы могут прятаться в любом углу и, возможно, нападут на нас в любое время.

- В такой ситуации вы действительно осмеливаетесь думать о таких бесполезных вещах? Неужели вы хотите умереть?

- Если вы будете вести себя так и дальше, то столкнувшись со злыми культиваторами, умрете!

Красный клинок дракона в руках красного лотоса контрастировал с ее фигурой песочных часов.

Бушующее пламя горело на красном клинке дракона, и красный лотос холодно сказала: - Когда мы войдем на их территорию, мы сможем столкнуться с опасностями в любое время.

- Если еще кто-нибудь скажет глупость, то не вините меня за беспощадность!

Договорив, красный лотос сжала свой меч и помчалась вперед.

«Вспыльчивая тетя хочет начать резать людей прямо сейчас…»

- Старшая сестра красный лотос очень нетерпелива, так что не обращайте внимания на то, что она сказала. Но всегда будьте осторожны, - белый лотос улыбнулась и последовала за красным лотосом, и алая танцовщица сразу же последовала за ней.

В то же время внутри разрушенного дворца…

В разрушенном дворце, скрестив ноги, сидел монах.

Этот монах был странно одет, и у него была побрита только половина волос.

Левая половина его головы была чрезвычайно блестящей, в то время как правая была заполнена длинными гладкими черными прямыми волосами.

На левой половине его головы был виден символ солнца, а на правой - шар странного черного пламени.

На левой половине его тела была белая монашеская мантия, а на правой - черные доспехи.

Он просто сидел во дворце, но приятный свет освещал левую часть его тела, заставляя все вокруг казаться прекрасным, мирным, достойным, как будто около него находился самый настоящий рай.

Тем временем от его правой части тела поднимался черный дым, в котором виднелись отблески крови, огня, хаоса и бесконечной резни.

Как будто этот странный монах находился между истинным Буддой и злым демоном, между жизнью и смертью, между добром и злом.

Как говорится в буддийской поговорке: «Море страданий безгранично, но человек достигает спасения, как только он оставляет зло».

Однако этот монах, казалось, не принял чью-либо сторону. Все его существо было противоречием.

И сейчас он пел какую-то сутру.

С каждым произнесенным словом появлялись руны, которые начинали кружить вокруг его

тела.

Если бы тут присутствовали другие монахи, они бы сказали, что сутра, которую пел этот человек, была высшей классической сутрой Праджня.

Однако он пел эту сутру задом наперед.

http://tl.rulate.ru/book/48867/1506138